

Павел Козленко

Моя Балта

Я не родился в Балте, здесь прошло мое детство. В этом городе родилась моя мама. Сразу после освобождения, 29 марта 1944 г., из гетто на фронт пошел мой дед. Здесь в период оккупации в ноябре 1941 г. в Балтском гетто, забитый до смерти румынскими полицаями, погиб мой прапрадед Иось Хаим Беркович Галис. До сих пор на Красном Яру люди пьют воду из колодца, который вырыл мой прадед Герш по прозвищу Малайчик, а на улице Сенянской уже не осталось домика, в котором подбивал каблук мой прадед сапожник Янкель.

Мне захотелось вновь вернуться в этот город, для того чтобы сохранить память о тех известных и неизвестных представителях еврейской общины города, которые здесь родились или работали в разные исторические периоды, вспомнить тех, кто пострадал от погромов или был уничтожен в эпоху Холокоста. Для этого мы восстанавливаем здание Савранской синагоги в Балте, основанной в XIX веке последователями савранского ребе – раввина Моше Цви Гитермана, создаем музей истории евреев Балтского уезда и готовим к изданию книгу «Балта – город моего детства».

В этом городе родились философ, российский литературный критик Юлий Айхенвальд и депутат Кнессета от партии Херут Арье Альтман, медик-гигиенист, статистик и демограф, доктор медицинских наук, профессор Григорий Баткис и композитор, профессор, педагог Александр Веприк, режиссер игрового, документального и научно-популярного кино, сценарист Анатолий Граник и архитектор, градостроитель, художник и педагог Иосиф Каракис, певец, артист оперетты Михаил Ксендзовский и ученый, библиотекарь, один из авторитетнейших историков караимства

Леон Немой, еврейский поэт, публицист, анархист Самуил Шварцбард и живописец, график, педагог, театральный художник Иосиф Школьник, а также многие другие.

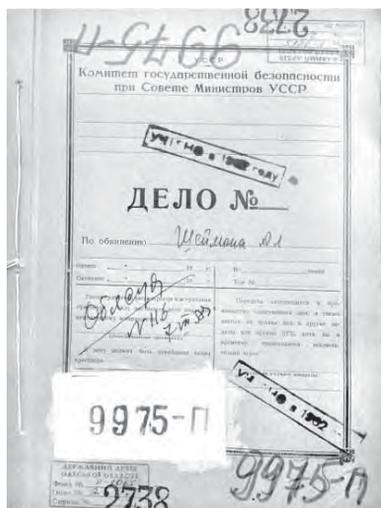
Мать и сын: как Блюма Мошковна своего Аврума двадцать лет искала

«Иди женись, иди... Делай маму сиротой!» – эту фразу из сериала «Ликвидация» слышали, наверное, все. Еврейская мама (аидише момэ) – ей посвящены и песни, и строки из прекрасных стихотворений, рассказы и даже анекдоты... Об одной такой еврейской маме и пойдет речь.

В начале прошлого века, пережив погромы, революции и еще много того, что история пытается забыть, проживала в городке Балта в доме 25 по 1-й Сенянской улице еврейская семья Шейман.

Хозяйка с красивым еврейским именем Блюма в перерывах между родами, воспитанием детей и домашним хозяйством еще помогала своему мужу Лейбу, который работал извозчиком, имел пару лошадей, подводу. Лейб разъезжал по ближайшим базарам, покупал мануфактуру и другие товары и перепродавал их.

Семья была большой. Семеро душ детей: мальчики Аврум, Моисей, Фима, Михаил и Хаскель, девочки Эстер и Лея. Родители старались дать своим детям хорошее образование. Аврум окончил коммерческое училище и стал учителем математики, Моисей выбрал

Дело А.Л. Шеймана
ГАОО, ф. Р-8065, оп. 2, д. 2738

б _____ 193 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1938 года марта 26 дня Прокурора Молдавской АССР КОЛОДИН рассмотрел материал, представленный УГБ НКВД МАССР на **ШЕИМАНА** Абрама Львовича, 1898 года рождения уроженец и житель г. Вальты МАССР, гр-ва СССР, беспартийный, работает директором еврейской школы быв. бундовец, впоследствии перешел в сионистскую организацию обвиняемого в том, что он является активным сионистом, проводил среди еврейской интеллигенции к.р. исп. работу т.е. в преступлении предусмотренном ст.ст. 54-10 ч.1-я и 54-11 УК УССР.

Учитывая, что обвиняемый **ШЕИМАНА** А.Л. будучи на свободе может скрыться от следствия и суда, руководствуясь ст.ст. 145 и 150 УПК УССР.

ПОСТАНОВИЛИ:

Санкционировать арест **ШЕИМАНА** Абрама Львовича, содержание под стражей в Тираспольской тюрьме с зачислением его за УГБ НКВД МАССР.

ПРОКУРОР МОЛДАВСЬКОЇ АССР

Колодин
КОЛОДИН

25

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА
Заседания Особой Тройки НКВД Молдавской А.С.С.Р.

От 25 апреля 1938 г.

№ 52

слушали:	постановили:
<p>дело Ю Отд. УМ НКВД МССР 77296 «инженер-электрик» в-р. «Со- циально-шпионская» организация в «содвиж», проходила» занятия у в-р. «Кредителю» к-му деятельность и «инженер» от шпионском в пользу иностранных разведок.</p> <p>По делу объявляется:</p> <p>7. ШЕЙМА Абура Лыонич, 1898 г.р., урож. и жит. г. Бэлты, «враг», служащий - учитель, - в «ин», что являлся участником в-р. организации, по заданию которой занимался враждебными преподава- ниями.</p> 	<p>ШЕЙМА Абура Лыонич - РАССТРЕЛЯТЬ.</p> <p>от инспектор УМ Отд. УМ НКВД МССР М. ШЕЙМА ГИСОМАРСТ. ПЕЗМАШИНСКИ ШМЕЛНИЧУК</p>

Выписка из протокола № 52 заседания Особой тройки НКВД Молдавской АССР от 25.04.1938 г.
 ГАОО, ф. Р-8065, оп. 2, д. 2738, л. 25

профессию инженера, а Фима окончил военно-медицинскую академию.

Беда пришла в дом внезапно. 26 марта 1938 года арестовали Аврума, директора еврейской школы. Все по отработанной схеме. Забрали прямо из дома, с улицы Виноградской. Обыск проводил отец ученицы. Потом Тираспольская тюрьма, допрос, «приговор» тройки: «Бывший бундовец, впоследствии перешел в сионистскую организацию. Будучи членом организации, проводил контрреволюционную подрывную работу в школе, занимаясь вредительским преподаванием математики и умышленно снижая учебные программы». Постановление – расстрелять!

27 апреля младший лейтенант госбезопасности Мельничук доложил об «исполнении»...

Но семье об этом не сказали. 8 ноября 1940 года жена и сын Аврума Шеймана написали в прокуратуру Молдавской ССР. 15 ноября из Кишинева пришел ответ за подписью прокурора отдела по спецделам Битого, который сообщил, что Аврум получил десять лет лагерей: «Наблюдательное дело по делу прекратить... Жалобу оставить без удовлетворения».

Война. Эвакуация, годы тяжелых испытаний. В оккупации были убиты дочь и сын Блюмы – Эстер и Фима. Ее сыновья Михаил и Хаскель погибли на фронте. После освобождения Балты Блюма возвращается в родной город. Моисей осел в Краматорске, дочь Лея – в Киеве.

Судьба Аврума не оставляла Блюму Мошковну в покое. Надеясь, что сын действительно живой и отбывает где-то свой десятилетний срок, 4 ноября 1954 года она пишет жалобу в Президиум Верховного совета СССР – лично товарищу Ворошилову. Просит сказать, «жив ли мой сын, и где он находится». Через некоторое время Ворошилов отвечает, обещая разобраться. А уже через пару дней Блюма Мошковна была на допросе в здании одесского УКГБ на улице Бебеля (Еврейской).

25 апреля 1955 года старший следователь майор Болдов, «рассмотрев материалы архивно-следственного дела на осужденного Шеймана А.Л., пришел к выводу, что так как причастность Шеймана А.Л. к контрреволюционной сионистской организации и к проведению антисоветской националистической

6к.4.07.54
20
В Президиум Верховного
Совета СССР

г.р. ки г. Талтте
Одесской области
Шейман Бомон
Моисович

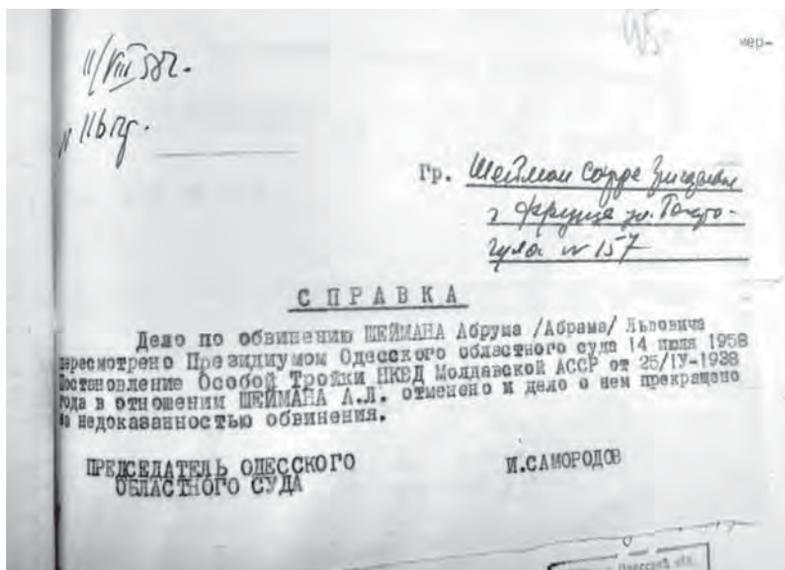
заявление.

В 1938 году органами
УНКВД в г.р. Талтте Одес-
ской области (бывшей Мдскр)
был арестован мой
сын учитель Шейман
Абрам Лейбович рождения
1899 года. Прокурор сообщил
мне, что сын осужден
на десять лет, что он
государственный преступ-
ник. Судебного приговора не
было, я не знаю в ка-
ком преступлении обви-
нили моего сына.

На допросе 19 апреля 1938 года

Заявление Б.М. Шейман в Президиум ВС СССР.

ГАОО, ф. Р-8065, оп. 2, д. 2738, л. 29

Справка о прекращении дела в отношении Шеймана А.Л.
ГАОО, ф. Р-8065, оп. 2, д. 2738, л. 95

деятельности дела доказана, просьбу Шейман Блюмы Мошковны о пересмотре дела ее сына оставить без удовлетворения». Дело шло к Суэцкому кризису, в Союзе махровым цветом цветет анти-семитизм. Какие просьбы?

27 ноября 1955 года мать пишет письмо прокурору Одесской области. 20 января 1956 года ее вызывают в Балтское отделение милиции, где «ей устно было объявлено, что ее сын умер от склероза мозговых сосудов 10 мая 1946 года».

27 января 1956 года, не веря в сказанное ей устно, она пишет вновь письмо прокурору. Буквально умоляет: «Прошу Вас, господин Прокурор, дать мне исчерпывающий ответ. Я старая женщина – мне 80 лет, и я хочу перед смертью увидеть еще моего сына».

7 февраля 1956 года мать вновь обращается в УКГБ по Одесской области все с тем же вопросом.

В эти дни в Москве проходит знаменитый XX съезд КПСС, Хрущев развенчивает культ личности Сталина, а УКГБ при Совете

министров УССР по Одесской области направляет начальнику Балтской милиции письмо под грифом «секретно», в котором поручает повторно вызвать несчастную женщину и сообщить, что ей отказано в реабилитации сына.

В одном из своих последних писем, перед самой смертью, устав бороться с советской системой, она напишет: «...Жить уже осталось недолго, и я, мать, еще хочу увидеть моего сына своими глазами, которые за эти годы вылили море слез, ибо он совершенно невиновен».

Будет еще много отписок, полных лжи и фальши. Ей лгали заместитель прокурора Одесской области Дремов, начальник следственного отдела облуправления КГБ Гришанов, начальник учетно-архивного отдела того же управления Лавринов, прокурор Балтского района Гудзенко.

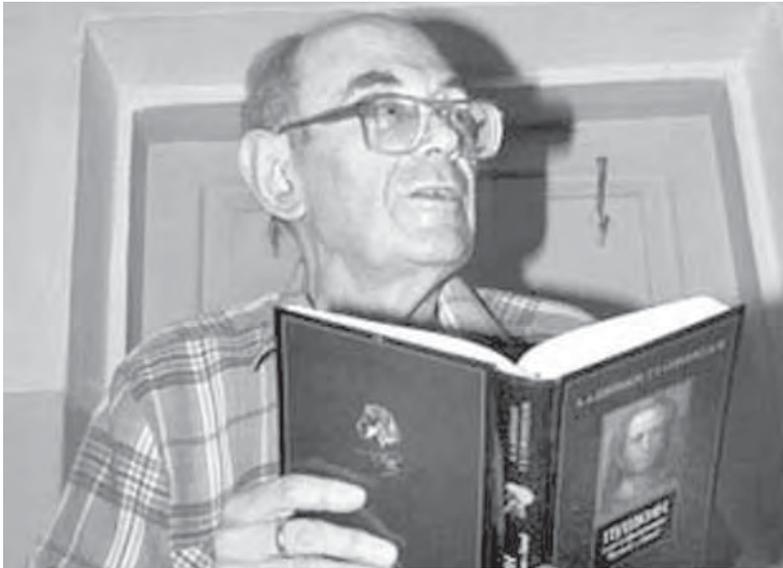
После смерти Блюмы Мошковны выяснением судьбы своего отца займется его сын Лев Шейман.

Лишь летом 1958 года прокурор УССР Панасюк направит в Одесский областной суд протест по данному делу, а 14 июля 1958 года президиум суда вынесет постановление: «Протест прокурора удовлетворить, постановление тройки НКВД МАССР от 25 апреля 1938 года отменить и дело в уголовном производстве прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения».

В 1992 году удастся получить из архивов выписки судов. В них будет указана фальшивая дата: «Умер в 1943 году».

Судьба сына Аврума Лейбовича, Льва Аврумовича Шеймана, заслуживает отдельной статьи. Он крупный литературовед, пушкинист, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, заслуженный учитель Киргизской Республики, член Союза журналистов СССР. Наследие Льва Аврумовича составляет около пятисот научных трудов.

В своих воспоминаниях его друг детства из Балты Семен Цванг пишет: «Лев Шейман мой ровесник. В Балте мы привыкли называть его Леней и знали, что он один из самых успешных учащихся, хотя школу Шейман не посещал из-за болезни позвоночника. Прикованный к постели, он не терял связи со своим классом. Его часто посещали учителя и ученики, рассказывали о жизни школы, знакомили с домашними заданиями. Мы были восхищены

Лев Шейман. Фото Википедии

его оптимизмом, горячим желанием не отставать от жизни. Этому способствовало то, что его отец был учителем математики, а мать – библиотекарем. С детства он пристрастился к серьезному чтению, полюбил художественную литературу, а прекрасная память способствовала запоминанию стихов и прозы. Он знал наизусть огромное количество произведений и мог их часами цитировать по любому поводу».

Сегодня, наверное, уже мало кто знает и слышал колыбельную, которую еврейская мама Блюма в одном уездном городе пела своему внуку, желая ему счастья и благополучия:

Шлоф, майн кинд,
Золст мир зайн азой ланг гезунт
Биз, а федер вет верн а фунт
Золст мир зайн азой ланг райх
Биз а фейгеле вет ойстринкен а тайх.

Золст мир хобн Шлойме-хамелехс хохме,
Йосеф-хацадикс цуре.
Ун Шимшн-хагиберс гвуре.

Окончание следует

Источники и литература

1. Государственный архив Одесской области, фонд Р-8065, опись 2, дело 2738.
2. Шейман Лев Аврумович [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
3. Цванг Семен Рувинович. «Город, в котором тепло». Книга мемуаров. – Издательство «Ашкелон» (Израиль), 2013 г.

